



УДК 159.9.072.59
<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.40.3>

Внутренняя согласованность шкал, надежность и информативность пунктов методики СМИЛ-375

К. И. Дьячук, И. Н. Елисеева, Д. Л. Тарасов, В. Э. Шаталов*

Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация. Представлены данные исследования некоторых психометрических характеристик по методике СМИЛ-375. Показано, что шкалы лжи, достоверности, невротического сверхконтроля, тревожности и индивидуалистичности обладают приемлемым уровнем одномоментной надежности. Установлено, что данные о внутренней согласованности шкал эмоциональной лабильности, мужественности-женственности, ригидности и оптимизма соотносятся со сведениями о низких значениях согласованности по соответствующим шкалам оригинальной и русскоязычной версии ММПИ-2. В шкалы с низкой одномоментной надежностью включено более 30 % пунктов с низкой дискриминативностью. Выявлено, что не имеют приемлемых значений дискриминативности ни с одной шкалой 48 пунктов. Сделан вывод о нецелесообразности использования методики СМИЛ-375 в целях профессионального психологического отбора мужчин 18–27 лет при групповом тестировании.

Ключевые слова: профессиональный психологический отбор, групповое тестирование, СМИЛ, одномоментная надежность, дискриминативность пунктов, информативность пунктов.

Для цитирования: Внутренняя согласованность шкал, надежность и информативность пунктов методики СМИЛ-375 / К. И. Дьячук, И. Н. Елисеева, Д. Л. Тарасов, В. Э. Шаталов // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 40. С. 3–17. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.40.3>

Original article

Internal Consistency of the Scales, Reliability and Descriptiveness of SMIL-375 Points

K. I. Dyachuk, I. N. Eliseeva, D. L. Tarasov, V. E. Shatalov*

Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the study of some psychometric characteristics of SMIL-375. The study has revealed that the deception, credibility, neurotic super-control, anxiety, and individualism scales are at the acceptable level of instantaneous reliability. The findings about internal consistency of emotional lability, masculinity-femininity, constriction, and optimism scales are in agreement with the information about low level of coherence of corresponding scales of the original and Russian version of MMPI-2. The scales with low instantaneous reliability include more than 30% points with low discriminatory power. 48 points have no acceptable values of discriminatory power with any scale. The study leads to the conclusion that SMIL-375 inventory is inappropriate for aptitude screening of men aged between 18 and 27 in group testing.

Keywords: aptitude screening, group testing, SMIL, instantaneous reliability, discriminatory power of points, descriptiveness of points.

For citation: Dyachuk K.I., Eliseeva I.N., Tarasov D.L., Shatalov V.E. Internal Consistency of the Scales, Reliability and Descriptiveness of SMIL-375 Points. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, vol. 40, pp. 3-17. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.40.3> (in Russian)

Введение

Специфика развития психодиагностики как прикладного направления в нашей стране в XX в. определила некоторые особенности применения психодиагностического инструментария в психологической практике, которые проявляются и в настоящее время. Например, в целях профессионального психологического отбора по-прежнему используются модификации зарубежных аналогов методик, при этом сами оригинальные методики, созданные в основном в середине прошлого века, неоднократно переработаны, а их первоначальные варианты уже не используются [Батурин, 2008, с. 5]. Это справедливо и по отношению к одной из русскоязычных модификаций хорошо известного теста ММРІ – стандартизированного многофакторного метода исследования личности (СМИЛ), который пользуется популярностью среди психологов-практиков на протяжении нескольких десятилетий. Интересно, что в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU найден 231 научный труд по поисковым запросам «СМИЛ» в названиях, аннотациях, ключевых словах статей в журналах и материалах конференций, книгах и диссертациях, опубликованных за период с 1997 по 2021 г. Наибольшее количество публикаций – 117 – относится к 2012–2016 гг., в последующее пятилетие (2017–2021 гг.) число публикаций снизилось до 77. Из 194 научных трудов последнего десятилетия 13 посвящены использованию СМИЛ в интересах профессионального психологического отбора, в том числе для выявления склонности к различным формам девиантного поведения.

В связи с вышесказанным при решении вопроса о подборе психодиагностических методик для профессионального психологического отбора мужчин внимание было обращено на СМИЛ, который, по мнению его автора, позволяет выявить специфические личностные профили, характерные для различных форм социально-психологической дезадаптации [Собчик, 2009, с. 16]. Разработанный А. А. Собчик сокращенный вариант, сохраняя шкалы базового профиля, а следовательно, и возможность определения личностных профилей, позволяет снизить время на проведение тестирования по сравнению с полным вариантом, что важно в мероприятиях профессионального психологического отбора с использованием нескольких психодиагностических методик.

По данным автора и ряда исследователей, методика зарекомендовала себя как инструмент разносторонней оценки индивидуально-личностных свойств [Собчик, 2009; Головина, 2011; Бовин, Ирисханов, 2017; Оценка профессионально важных ... , 2021], однако психометрические характеристики методики СМИЛ-375 в публикациях, размещенных в Научной электронной библиотеке, нами не обнаружены. Именно поэтому до решения организационных вопросов, связанных с возможностью использования этого психодиагностического инструмента, возникла необходимость исследовать его психометрические характеристики в условиях, максимально близких к условиям предполагаемого применения.

Целью настоящего исследования стало обоснование целесообразности применения стандартизированного метода исследования личности (СМИЛ-375) для выявления склонности к девиантному поведению мужчин в рамках профессионального психологического отбора при групповом психологическом тестировании.

Предполагалось выполнение двух этапов исследования: на первом этапе определение одномоментной надежности (ОМН) шкал, дискриминативности и

информативности пунктов (вопросов), на втором, в случае получения приемлемых показателей на первом этапе, – определение показателей ретестовой надежности, структурной и конвергентной валидности.

В настоящей статье представлены результаты первого этапа исследования, где задачами выступили: расчет одномоментной надежности шкал методики СМИЛ-375, определение дискриминативности пунктов (вопросов) и их информативности.

Методы исследования

Основными методами исследования отдельных психометрических характеристик методики СМИЛ-375 выступили методы математико-статистического анализа, а в качестве формы сбора данных – групповое психологическое тестирование и наблюдение.

Собственно методика СМИЛ-375 как модификация стандартизированного многофакторного метода исследования личности признана универсальной по целям применения, позволяющей в том числе выявить «прогнозируемый тип дезадаптации, наличие психических отклонений от нормы, склонность к суициду, предрасположенность к алкоголизму и многое другое» [Собчик, 2009, с. 6]. Прототип методики (ММПІ) хорошо известен специалистам [см., например: Собчик, 2009, с. 7; Рассказова, 2019, с. 52]. При этом автор СМИЛ указывала, что он является результатом глубокой авторской переработки прототипа, существенно отличается от него и может применяться для психологического обследования психически здоровых людей в возрасте от 16 до 80 лет [Собчик, 2009, с. 27].

Методика содержит 375 пунктов, три вспомогательные шкалы и 10 шкал базового профиля; формат ответов – дихотомический, а интерпретация результатов основана на анализе целостного профиля, образованного из стандартизированных показателей всех шкал [Собчик, 2018].

Организация исследования и характеристика выборки

В исследовании, проведенном весной 2020 г., участвовали 11 626 русскоязычных граждан Российской Федерации (состояние здоровья не ниже удовлетворительного уровня) из пяти субъектов Российской Федерации в Центральном, Южном, Приволжском, Сибирском, Дальневосточном федеральных округах. Все мужчины, средний возраст которых составлял $19,61 \pm 0,64$ года (диапазон от 18 до 27 лет), уровень образования – от основного общего до высшего.

Психологическое тестирование с использованием методики СМИЛ-375 проводилось как элемент мероприятий профессионального психологического отбора через несколько дней после стандартного психологического тестирования. Результаты по методике СМИЛ-375 при принятии решения о профессиональной психологической пригодности не использовались, однако респонденты об этом не были информированы, т. е. тестирование проводилось в модели ситуации экспертизы.

Тестирование осуществлялось в будние дни в рабочее время в группах численностью до 25 человек в бланковом режиме. Время выполнения не ограничивалось. В день психологического тестирования другие обследования респондентов не предусматривались.

Математико-статистический анализ проводился с использованием SPSS Statistics ver. 23.

Результаты исследования и их обсуждение

Величины мер центральной тенденции и изменчивости распределений по шкалам методики СМЛ-375 (в сырых баллах) приведены в табл. 1. При этом крайние значения по шкалам позволили предположить, что в исходной базе данных присутствовало определенное количество недостоверных результатов. Например, высокие показатели по шкалам (в сырых баллах) импульсивности (> 32), тревожности (> 44), индивидуалистичности (> 42) отражают выраженную дезадаптацию личности [Собчик, 2009, с. 29; Собчик, 2018, с. 21], тогда как все участвующие в исследовании респонденты успешно прошли медицинское освидетельствование, в том числе врачом-психиатром.

Таблица 1

Описательные статистики по шкалам методики СМЛ-375 (в сырых баллах)*

Наименование шкалы**	Min	Max	Среднее	Среднеквадратическое отклонение	Асимметрия	Экспесс
Лжи	0	15	7,21	3,18	0,08	-0,66
Достоверности	0	50	7,13	6,17	1,84	3,55
Коррекции	1	30	17,56	4,05	-0,26	0,18
Невротического сверхконтроля	0	30	6,85	5,00	1,14	1,00
Пессимистичности	8	44	21,04	4,98	0,99	1,36
Эмоциональной лабильности	5	47	21,79	5,59	0,79	1,11
Импульсивности	3	37	16,65	4,32	0,77	0,61
Мужественности-женственности	1	40	21,19	4,70	0,46	0,26
Ригидности	1	29	8,69	3,84	1,04	1,07
Тревожности	0	42	8,95	6,91	1,31	1,38
Индивидуалистичности	1	59	12,18	9,19	1,45	1,73
Оптимизма	1	34	18,22	4,08	0,38	0,33
Социальной интроверсии	1	56	27,23	6,20	0,55	0,38

* Данные приведены без исключения недостоверных результатов.

** Названия шкал методики СМЛ-375 приведены по [Собчик, 2009, с. 22].

Критериями недостоверности результатов психологического тестирования по методике СМЛ-375 определены следующие показатели:

– значения шкалы лжи $L \geq 70T$ [Собчик, 1977, с. 80; Собчик, 2009, с. 31] ($N = 2951$ с учетом совпадений по другим критериям);

– значения шкалы достоверности $F \geq 80T$ [Собчик, 2009, с. 32] ($N = 1184$ без учета совпадений по следующему критерию);

– «утопленный» профиль с показателями по всем шкалам базового профиля в диапазоне 30–50 T -баллов ($N = 3$ без учета совпадений по первым двум критериям) [Там же, с. 100].

Таким образом, результаты психологического тестирования 33,51 % респондентов не могли считаться достоверными (нормы взяты по [Собчик, 2018, с. 21]), что значительно отличается от доли недостоверных профилей, указанных автором методики, – 10 % [Собчик, 2009, с. 89]. Увеличение доли недостоверных данных в проведенном исследовании может быть связано с условиями проведения тестирования, отличными от оптимальных, указанных Л. Н. Собчик, например:

моделирование ситуации экспертизы для респондентов, отсутствие предварительной беседы психолога с респондентами, отсутствие возможности ознакомиться с результатами тестирования и т. д. [Там же, с. 20].

Дополнительно стоит отметить, что сопоставление доли респондентов с недостоверными результатами тестирования и среднего возраста респондентов по федеральным округам позволяет предположить, что доля недостоверных данных по методике СМИЛ-375 выше в тех регионах, где меньше средний возраст респондентов.

Также были выявлены индикаторы негативного отношения к тестированию 4223 человек (значения индекса Уэлша $F - K \leq 11$), что составляет 54,63 % респондентов с достоверными данными [Собчик, 2009, с. 32–33]. Установка к аггравации состояния при значениях $F - K > 11$ выявлена у 7 респондентов (0,01 %).

С возрастом респондентов взаимосвязаны значения модуля индекса Уэлша ($r = 0,06$; $p < 0,001$). Поскольку в выборке выявлен низкий процент выраженной аггравации по индексу Уэлша ($F - K > 11$), то полученные данные позволяют сделать вывод о том, что негативное отношение к процедуре психологического исследования усиливалось у более старших респондентов. При этом отмечено повышение достоверности данных (по индексу Уэлша) с увеличением возраста респондентов, что, возможно, может быть связано с наличием у более взрослых респондентов высшего или среднего профессионального образования, что позволяло им точно понимать содержание вопросов методики в отличие от более молодых респондентов, имеющих образование не выше общего (полного).

Анализ психометрических характеристик методики СМИЛ-375, полученных по результатам группового психологического тестирования, проводился, включая следующие показатели:

- 1) ОМН (α -Кронбаха) [Шмелев, 2013, с. 307];
- 2) ОМН методом расщепления каждой шкалы пополам на первую и вторую части для определения устойчивости психометрических характеристик шкалы в начале и конце тестирования с расчетом корреляции между частями шкал и последующей коррекцией по формуле Спирмена – Брауна;
- 3) коэффициент дискриминативности пунктов шкал;
- 4) информативность пунктов (частота ключевого ответа при дихотомическом формате ответов).

ОМН шкалы – характеристика, позволяющая определить степень внутренней согласованности вопросов (пунктов), включенных в шкалу. По сути, речь идет об оценке ошибки измерения: чем выше ОМН шкалы, тем ниже ошибка измерения [Сугоняев, Лазуткин, Шарафутдинова, 2015, с. 41]. Источниками снижения ОМН выступают: неоднородность исследуемого качества (свойства), неоднородность и неоднозначность содержания вопросов (пунктов), индивидуальные различия респондентов [Анастази, 1982, с. 113].

Результаты оценки ОМН шкал методики СМИЛ-375 приведены в табл. 2. Оценка ОМН шкал достоверности проводилась на полной базе данных, а шкал базового профиля – после исключения недостоверных данных по критериям, указанным выше.

Таблица 2

Значения ОМН шкал методики СМИЛ-375

Наименование шкалы	Значение ОМН (α -Кронбаха)	Значение индекса ОМН для первой части шкалы	Значение индекса ОМН для второй части шкалы	Коэффициент Спирмена – Брауна
Лжи	0,71	0,63	0,52	0,65
Достоверности	0,87	0,76	0,79	0,83
Коррекции	0,67	0,51	0,49	0,68
Невротического сверхконтроля	0,81	0,68	0,69	0,80
Пессимистичности	0,55	0,40	0,35	0,57
Эмоциональной лабильности	0,61	0,51	0,42	0,55
Импульсивности	0,46	0,55	0,20	0,22
Мужественности-женственности	0,42	0,25	0,31	0,39
Ригидности	0,49	0,34	0,32	0,47
Тревожности	0,85	0,76	0,76	0,79
Индивидуалистичности	0,85	0,72	0,78	0,79
Оптимизма	0,51	0,31	0,39	0,49
Социальной интроверсии	0,69	0,71	0,25	0,59

Поскольку для шкал личностных опросников, используемых при профессиональном психологическом отборе, приемлемые значения α -Кронбаха находятся в диапазоне от 0,70–0,75 до 0,80–0,90 [Сугоняев, Лазуткин, Шарафутдинова, 2015, с. 15; Шмелев, 2014, с. 307], то возможен вывод о том, что шкалы невротического сверхконтроля, тревожности и индивидуалистичности имеют внутреннюю согласованность на приемлемом уровне для принятия решения о профессиональной психологической пригодности. А согласованность шкал пессимистичности, импульсивности, мужественности-женственности, ригидности и оптимизма меньше допустимых значений даже при заниженном значении ОМН (0,6), принятом для личностных опросников, не предназначенных для экспертизы [Шмелев, 2014, с. 663].

Подобные показатели ОМН шкал могут быть связаны с неоднозначностью содержания вопросов (пунктов) указанных шкал и индивидуальными различиями в их понимании респондентами-мужчинами в возрасте 18–27 лет.

Так, специалисты, непосредственно проводящие тестирование, указывали на ряд вопросов (пунктов), которые при ответах вызывали существенные затруднения у части респондентов, например:

- вопрос (пункт) 55 шкалы пессимистичности «Все, что предстоит человечеству, давно уже предначертано» [Собчик, 2018, с. 5];
- вопрос (пункт) 118 шкалы интроверсии «Мне нравится драматургия» [Там же, с. 7];
- вопрос (пункт) 276 шкалы женственности «Я любил сказки Андерсена “Гадкий утенок”, “Стойкий оловянный солдатик”, “Дюймовочка” и другие» [Там же, с. 12].

О неоднозначности понимания респондентами содержания пунктов также могут свидетельствовать существенные изменения индексов ОМН первой и второй частей шкал при расщеплении, что ярко выражено в шкалах эмоциональной лабильности, импульсивности, мужественности-женственности и социальной интроверсии.

Для изучения влияния в процессе тестирования состояния респондентов на надежность шкал нами использовалось расщепление шкал на первую и вторую части с вычислением коэффициента Спирмена – Брауна как индекса, характеризующего внутреннюю согласованность частей шкалы. Только по шкале достоверности и шкалам невротического сверхконтроля, тревожности, индивидуалистичности коэффициент Спирмена – Брауна соответствует приемлемому уровню и превышает 0,7. Не достигают приемлемого уровня, но близки к нему показатели по шкале коррекции. Существенно ниже приемлемого уровня показатели согласованности первой и второй частей шкал импульсивности, мужественности-женственности, ригидности и оптимизма, что может быть связано с неравномерным распределением пунктов, которые неоднозначно были поняты респондентами. Разнонаправленное изменение ОМН частей шкал позволяет сделать вывод о том, что в процессе выполнения методики состояние респондентов существенно не влияло на надежность.

При оценке полученных результатов также следует принимать во внимание и особенности социальной ситуации психологического тестирования, которые могли существенно повлиять на психометрические характеристики методики, которая не была специально разработана для профессионального психологического отбора [Шмелев, 2013, с. 82]. В настоящем исследовании существенное снижение значений ОМН может быть обусловлено в том числе и пребыванием респондентов в модели ситуации экспертизы.

Также необходимо отметить, что данные о низких показателях согласованности по шкалам эмоциональной лабильности, мужественности-женственности, ригидности и оптимизма (т. е. четырех шкал из восьми с низкой ОМН) методики СМЛ-375 согласуются с данными о низких значениях согласованности по шкалам истерии, маскулинности-феминности, паранойи, мании как в оригинальной, так и в русскоязычной версии ММР-2 [Психометрические характеристики русскоязычной ... , 2013], что может свидетельствовать об особенностях исходного конструкта, обуславливающих подобные результаты.

Полученные сведения об ОМН шкал методики СМЛ-375 побудили исследователей провести расчет коэффициентов дискриминативности для всех вопросов (пунктов) методики. Коэффициент дискриминативности вопроса (пункта) является показателем его надежности и выражается в мере связи ответов респондентов на вопрос (пункт) и интегрального показателя по той шкале, к которой относится вопрос (пункт), при исключении этого вопроса (пункта) (в качестве нижней границы допустимых значений коэффициента дискриминативности выбрано значение 0,20) [Сугоняев, Лазуткин, Шарафутдинова, 2015, с. 13].

В шкале лжи методики СМЛ-375 не выявлено ни одного вопроса (пункта) с низкой дискриминативностью ($< 0,2$), в шкале достоверности – три (номера вопросов (пунктов): 69, 137, 190); в шкале коррекции – шесть (номера вопросов (пунктов): 90, 150, 159, 255, 349, 352).

Таким образом, шкала коррекции в условиях группового тестирования мужчин в возрасте от 18 до 27 лет содержит 20 % пунктов с низкой дискриминативностью, при этом ее ОМН не достигает приемлемых значений. Поскольку результаты по шкале коррекции включаются в разных долях в пять шкал базового про-

филя, на основании которых определяется профиль респондента, в условиях тестирования, аналогичного проведенному, есть вероятность искажения результатов психологической диагностики.

Результаты расчета коэффициентов дискриминативности вопросов (пунктов) шкал базового профиля приведены в табл. 3.

Таблица 3

Пункты методики СМИЛ-375 с неудовлетворительной дискриминативностью

Наименование шкалы	Количество пунктов с неудовлетворительной дискриминативностью	Номер пункта с неудовлетворительной дискриминативностью	Доля пунктов с неудовлетворительной дискриминативностью, %
Невротического сверхконтроля	1	179	3,1
Пессимистичности	23	5, 17, 22, 29, 34, 37, 43, 55, 60, 74, 83, 98, 122, 123, 178, 180, 191, 220, 222, 225, 247, 267, 277	39,0
Эмоциональной лабильности	25	6, 22, 25, 29, 41, 45, 87, 103, 116, 121, 127, 138, 159, 161, 168, 169, 179, 186, 197, 218, 222, 249, 250, 261, 274	42,4
Импульсивности	16	19, 76, 78, 85, 125, 132, 160, 169, 171, 186, 215, 219, 221, 232, 250, 277	32,7
Мужественности-женственности	33	1, 18, 25, 27, 64, 74, 75, 83, 86, 106, 110, 111, 114, 125, 131, 140, 174, 189, 197, 203, 205, 213, 215, 233, 238, 244, 246, 260, 262, 264, 276, 278, 280	56,9
Ригидности	6	103, 111, 116, 294, 308, 328	17,1
Тревожности	3	34, 310, 323	6,8
Индивидуалистичности	7	35, 98, 166, 179, 183, 204, 303	10,0
Оптимизма	19	21, 95, 99, 113, 114, 134, 139, 156, 157, 160, 169, 181, 216, 224, 234, 247, 250, 251, 271	42,2
Социальной интроверсии	28	24, 85, 105, 111, 116, 118, 180, 220, 246, 263, 277, 297, 337, 348, 351, 353, 354, 355, 356, 357, 359, 361, 363, 364, 367, 368, 374, 375	42,4
Всего (пункты, отнесенные к нескольким шкалам, учитывались однократно)	131	–	34,9

Таким образом, по шкалам мужественности-женственности, эмоциональной лабильности, социальной интроверсии, оптимизма, пессимистичности доля пунктов с низкой дискриминативностью составляет более 39 %, что соотносится со значениями ОМН по этим шкалам.

Обращает внимание, что 48 вопросов (пунктов) (13 %) не имеют значений коэффициентов корреляции выше 0,19 ни с одной шкалой, т. е. они не вносят заметный вклад в значения каких-либо шкал (номера вопросов (пунктов): 1, 5, 18, 25, 30, 34, 50, 51, 68, 72, 74, 75, 79, 82, 85, 86, 95, 98, 106, 110, 118, 123, 131, 140,

141, 157, 185, 189, 190, 191, 197, 203, 205, 233, 234, 238, 276, 294, 310, 323, 352, 356, 359, 361, 363, 368, 374, 375).

Ранее исследователями было показано, что вопросы (пункты) с обратными ключами могут выступать в качестве источника снижения их дискриминативности при психологическом тестировании отдельных групп респондентов. Так, в исследовании Е. И. Рассказовой показано, что респонденты с низкой квалификацией (и уровнем образования) не отвечают обдуманно на обратные вопросы (пункты), придавая разный смысл отрицательным и положительным пунктам [Рассказова, 2018, с. 111]. При проведении психологического тестирования, результаты которого представлены в настоящей статье, неоднократно вызывал затруднения, например, вопрос (пункт) 246 шкалы интроверсии «Моя внешность меня не особенно огорчает» [Собчик, 2018, с. 11].

В настоящем исследовании было сделано сопоставление вопросов (пунктов) шкал базового профиля с обратными и прямыми ключами и их дискриминативностью (табл. 4).

Таблица 4

Сопоставление количества вопросов (пунктов) с прямыми и обратными ключами по шкалам базового профиля методики СМЛ-375 и количества вопросов (пунктов) с низкой дискриминативностью

Наименование шкалы базового профиля	Количество пунктов в шкале		Количество пунктов с низкой дискриминативностью	
	прямые ключи	обратные ключи	прямые ключи	обратные ключи
Невротического сверхконтроля	11	21	0	1
Пессимистичности	19	40	6	17
Эмоциональной лабильности	12	47	5	20
Импульсивности	23	26	1	15
Женственности-мужественности	28	30	14	19
Ригидности	20	15	0	6
Тревожности	35	9	1	2
Индивидуалистичности	51	19	1	6
Оптимизма	34	11	9	10
Социальной интроверсии	33	33	11	17
Всего	266	251	48	113

Соотношение количества пунктов с прямыми и обратными ключами по шкалам базового профиля в целом сбалансировано. Однако их соотношение в шкалах существенно варьируется, а по шкалам пессимистичности, эмоциональной лабильности, тревожности, индивидуалистичности, оптимизма статистически достоверно отличается от равномерного распределения. При этом в шкалах пессимистичности, эмоциональной лабильности и импульсивности (с низкой ОМН) вопросы (пункты) с обратными ключами доминируют среди вопросов (пунктов) с низкой дискриминативностью. Интересно также и то, что в шкалах с приемлемой ОМН (шкалы тревожности и индивидуалистичности) преобладают пункты с прямыми ключами, как и в шкале оптимизма с низкой ОМН и значительной долей пунктов с низкой дискриминативностью (42,2 %), что позволяет усомниться в однородности этой шкалы.

Следует отметить, что в шкале невротического сверхконтроля с достаточным уровнем ОМН количество вопросов (пунктов) с обратными ключами существенно больше, чем с прямыми. Это может свидетельствовать в пользу однородности качества и содержания вопросов этой шкалы, а также о том, что снижение дискриминативности за счет преобладания обратных ключей не является единственной причиной.

Еще одним важным показателем возможности использования психодиагностической методики для практических задач в определенных условиях является информативность (популярность) ответов на каждый вопрос (пункт) методики, определяемая в дихотомических опросниках как доля выборов ключевого ответа. В связи с тем что Л. Н. Собчик неоднократно подчеркивала кардинальное отличие методики СМИЛ от клинически ориентированного опросника ММРІ и указывала на возможность СМИЛ обрисовывать «отклонения от средненормативных показателей» [Собчик, 2009, с. 5], в рамках исследования была проанализирована популярность ответов каждого пункта методики, что позволило выделить пункты с неоптимальной (ниже 16 или выше 84 % для дихотомических шкал опросников) и амбивалентной (44–56 %) популярностью [Сугоняев, Лазуткин, Шарафутдинова, 2015, с. 12]. Данные о количестве пунктов в шкалах с этими характеристиками представлены в табл. 5.

Таблица 5

Количество вопросов (пунктов) методики СМИЛ-375 с неоптимальной популярностью

Наименование шкалы	Кол-во пунктов с амбивалентной популярностью	Кол-во пунктов с неоптимальной популярностью	Доля пунктов с неоптимальной популярностью, %
Лжи	3	1	6,7
Достоверности	1	39	76,5
Коррекции	2	6	20,0
Невротического сверхконтроля	0	16	50,0
Пессимистичности	5	18	30,5
Эмоциональной лабильности	3	19	32,2
Импульсивности	4	13	26,5
Мужественности-женственности	8	11	19,0
Ригидности	3	14	40,0
Тревожности	2	20	45,5
Индивидуалистичности	0	47	67,1
Оптимизма	4	9	20,0
Социальной интроверсии	2	15	22,7

Количество пунктов с низкой или высокой популярностью ответов в общем количестве пунктов преобладает над количеством вопросов (пунктов) с амбивалентной популярностью по всем шкалам с приемлемой ОМН – в шкалах невротического сверхконтроля, тревожности и индивидуалистичности, а доля таких пунктов в шкалах с низкой ОМН существенно ниже. Необходимо отметить, что низкая информативность, при которой могут быть выявлены ярко выраженные и относительно редко встречающиеся в популяции признаки черт личности, приближает методику к клиническим опросникам. Это вступает в противоречие с концепцией СМИЛ как неклинического опросника (на что однозначно указывала автор методики [Собчик, 2009, с. 5]) и подтверждает близость шкал с высокой внутренней согласованностью к прототипу – ММРІ.

Следует отметить, что интерпретация результатов методики СМЛ-375 строится не на результатах отдельных шкал, а на основании анализа целостного профиля. С точки зрения выявления склонности к различным формам девиантного поведения представляет интерес наряду с другими профиль типа 24'-/9, связанный с повышенным суицидальным риском [Собчик, 2009, с. 41], 49'-/27, обрисовывающий личностный тип со склонностью к нарушению норм поведения [Там же, с. 48], профиль 946'8, который отражает, по данным Л. Н. Собчик, выраженную дезадаптацию, а «поведение приобретает антисоциальные черты» [Там же, с. 76], 94''3'-/70, связанный с гипертимным психопатическим паттерном поведения [Там же] и т. д., а также профили так называемых невротической триады и поведенческой тетрады [Там же, с. 30, 36].

При соотнесении шкал, определяющих указанные профили, с их ОМН можно сделать выводы о том, что суммарные вероятные ошибки выявления склонности к различным формам девиантного поведения в описанной выборке могут приводить к существенным искажениям (табл. 6).

Таблица 6

Соотнесение ОМН шкал с профилями, связанными со склонностью к девиантному поведению

Наименование шкалы	Значение ОМН (α-Кронбаха)	Тип профиля					
		невротическая триада	поведенческая тетрада	24'-/9	49'-/27	946'8	94''3'-/70
Коррекции**	0,67	+	+	+	+	+	+
Невротического сверхконтроля*	0,81	+					
Пессимистичности**	0,55	+		+	+		
Эмоциональной лабильности**	0,61	+					+
Импульсивности*, **	0,46		+	+	+	+	+
Мужественности-женственности**	0,42						
Ригидности**	0,49		+			+	
Тревожности*	0,85				+		+
Индивидуалистичности*	0,85		+			+	
Оптимизма*, **	0,51		+	+	+	+	+
Социальной интроверсии**	0,69						+

* Значения сырых баллов корректируются долями суммы сырых баллов по шкале коррекции.

** Значение ОМН шкалы ниже допустимых значений.

+ Шкала определяет профиль.

Из табл. 6 видно, что все шкалы базового профиля с приемлемой ОМН корректируются долями суммы сырых баллов, полученных по шкале коррекции, которая не обладает приемлемым уровнем ОМН. А упомянутые типы профилей, связанные со склонностью к девиантному поведению, определяются в том числе шкалами с низкой ОМН. Поэтому вызывает обоснованные сомнения способность методики с достаточной точностью выявлять таких респондентов в выборке нашего исследования при проведении группового психологического тестирования.

Результаты исследования, полученные на первом этапе и представленные в настоящей статье, позволили сделать вывод о нецелесообразности использования СМЛ-375 для выявления склонности к девиантному поведению у мужчин

18–27 лет при проведении профессионального психологического отбора. В связи с этим второй этап исследования не проводился.

Основываясь на приведенных данных, справедливо предположить, что дискриминативность и информативность вопросов (пунктов), а также ОМН шкал методики СМИЛ-375 при проведении группового психологического тестирования в выборке исследования определяются соотношением, по крайней мере, трех факторов:

- однородностью шкал;
- однородностью содержания вопросов (пунктов);
- возрастом и взаимосвязанным с ним образовательным уровнем респондентов.

Дополнительно стоит указать на важный аспект для принятия решения об использовании любой психодиагностической методики при профессиональном психологическом отборе: достоверность результатов тестирования также обеспечивается так называемой тестовой безопасностью (например, защита от «натаскивания» на нормативные ответы). В отношении методики СМИЛ-375, в силу ее широкой известности, доступности стимульного материала и ключей, эта проблема представляется неразрешимой.

Выводы

Достоверность полученных результатов подкреплена большим объемом и относительной гомогенностью выборки, а также широкой географией исследования. Бесспорно, имеющаяся база данных и статистический пакет позволяют применить другие, помимо указанных в статье, методы анализа [Гусев, 2016], однако перед авторами не стояла задача всестороннего изучения психометрических характеристик методики СМИЛ-375.

Вместе с тем полученные данные о внутренней согласованности шкал, дискриминативности и информативности вопросов (пунктов) при проведении группового психологического тестирования мужчин 18–27 лет в ситуации экспертизы не позволяют рекомендовать этот психодиагностический инструмент для включения в комплекс методик профессионального психологического отбора с целью выявления склонности к девиантному поведению.

Сделанный вывод не соответствует распространенным представлениям специалистов о методике СМИЛ-375, являющейся модификацией стандартизированного многофакторного метода исследования личности, как о надежном психодиагностическом инструменте. Появление в последней четверти XX в. стандартизированного многофакторного метода исследования личности в арсенале отечественных психологов активизировало прикладные психологические исследования в области профессионального психологического отбора. Сформированные за длительный период использования этого психодиагностического инструмента (а также некоторых его модификаций) представления о нем как о надежном и универсальном средстве передается новым поколениям психологов в процессе их обучения в некоторых высших учебных заведениях и в ходе практической работы. При этом априорное доверие исследователей к этому психодиагностическому инструменту не позволяет им отразить уровень надежности шкал и долю «работающих» вопросов (пунктов), а следовательно, учитывать это при формулировании выводов [см., например: Николовская, Невзоров, Фадеев, 2016;

Бовин, Ирисханов, 2017; Оценка профессионально важных ... , 2021; Сухова, 2015; Писарев, Концидалова, 2021].

Кроме того, результаты анализа отдельных психометрических характеристик методики СМЛ-375 еще раз подтверждают хорошо известный специалистам в области психодиагностики тезис: вопрос о возможности применения для целей профессионального психологического отбора даже наиболее популярных психодиагностических методик требует оценки их психометрических характеристик именно в тех условиях, в которых планируется применять эти методики, и учета особенностей целевой группы.

Также следует напомнить, что, несмотря на существенную модификацию прототипа, СМЛ не является официальной версией ММПИ, одобренной правообладателями [Психометрические характеристики русскоязычной ... , 2013].

Список литературы

Анастаси А. Психологическое тестирование : Книга 1 ; пер. с англ. / под ред. К. М. Гуревича, В. И. Лубовского ; предисл. К. М. Гуревича, В. И. Лубовского. М. : Педагогика, 1982. 320 с.

Батури Н. А. Современная психодиагностика России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2008. № 32(132). С. 4–9.

Бовин Б. Г., Ирисханов А. А. Профессионально важные качества руководителя среднего звена в уголовно-исполнительной системе России // Психология и право. 2017(7). № 2. С. 91–105. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n2/86286_full.shtml (дата обращения: 20.10.2021).

Головина С. Г. Использование опросника СМЛ (многофакторный метод исследования личности) в работе с персоналом в индустрии туризма и гостеприимства // Научный вестник МГИИТ. 2011. № 1. С. 92–95.

Гусев А. Н. Новые возможности статистической системы IBM SPSS Statistics для обработки данных психологических исследований // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология». 2016. Т. 17. С. 3–11.

Николовская Н. А., Невзоров Б. П., Фадеев Ю. А. Анализ психологической устойчивости сотрудников МЧС стандартизированным многофакторным методом исследования личности (СМЛ) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 131–135.

Оценка профессионально важных качеств врача-остеопата / *А. Д. Бучнов, И. А. Егорова, А. Е. Червоток, А. Метра* // Вестник НовГУ. Серия: Медицинские науки. 2021. № 1(122). С. 101–103.

Писарев О. М., Концидалова Н. П. Личностные особенности кандидатов на службу в уголовно-исполнительной системе с выявленным в ходе проверки на полиграфе фактором риска «факты употребления психоактивных и наркотических веществ в немедицинских целях» // Прикладная юридическая психология. 2021. № 2(55). С. 92–102.

Психометрические характеристики русскоязычной версии ММПИ-2 / *Е. И. Расказова, С. А. Богомаз, Л. Я. Дорфман, Д. А. Леонтьев, Ю. Ю. Неякина, О. В. Сулимина, Е. В. Четопникова* // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 29. С. 2. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/698> (дата обращения: 20.10.2021).

Расказова Е. И. Апробация русскоязычной версии шкалы отказа и смены цели // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 2018. № 2. С. 100–117.

Расказова Е. И. Латентные личностные профили при психических заболеваниях: анализ ретрастурированных клинических шкал ММПИ-2 // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 2019. № 1. С. 52–60.

Собчик Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики. М. : Институт прикладной психологии. 1977. 480 с.

Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности: практическое руководство к традиционному и компьютерному вариантам теста. М. : Компания БОРГЕС, 2009. 256 с.

Собчик Л. Н. Опросник к тесту СМЛ-375. М. : Институт прикладной психологии, 2018. 22 с.

Сугоняев К. В., Лазуткин В. И., Шарафутдинова Н. В. Учебно-методическое пособие по разработке, экспертизе (оценке соответствия психометрическим требованиям), внедрению и применению психодиагностических методик в отборе персонала. Одинцово : АНОО ВО ОГУ, 2015. 63 с.

Сухова Е. В. Возможности теста СМИЛ в профессиональном отборе // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2015. Т. 4, № 2. С. 64–68.

Шмелев А. Г. Практическая тестология. Тестирование в образовании, прикладной психологии и управлении персоналом. М. : Маска, 2013. 687 с.

References

Anastazi A. (ed. by Gurevich K.M., Lubovskii V.I.) *Psikhologicheskoe testirovanie* [Psychological Testing]. Moscow, Pedagogika Publ., 1982, 320 p. (in Russian)

Baturin N.A. Sovremennaya psikhodiagnostika Rossii [Modern psychodiagnostics of Russia]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*. [Bulletin of the South Ural State University. Series Psychology], 2008, no. 32(132), pp. 4-9. (in Russian)

Bovin B.G., Iriskhanov A.A. Professional'no vazhnye kachestva rukovoditelya srednego zvena v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme Rossii. [Professionally important qualities of a mid-level manager in the Russian penal system]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2017(7), no. 2, pp. 91-105. Available at: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n2/86286_full.shtml (date of access: 20.10.2021). (in Russian)

Golovina S.G. Ispol'zovanie oprosnika SMIL (mnogofaktornyi metod issledovaniya lichnosti) v rabote s personalom v industrii turizma i gostepriimstva [The use of the SMIL questionnaire (multifactorial method of personality research) in working with personnel in the tourism and hospitality industry]. *Nauchnyi vestnik MGIIIT* [Research Bulletin of MSITI], 2011, no. 1, pp. 92-95. (in Russian)

Gusev A.N. Novye vozmozhnosti statisticheskoi sistemy IBM SPSS Statistics dlya obrabotki dannykh psikhologicheskikh issledovaniy [New Capacities of IBM SPSS Statistics for Handling Psychological Research Data]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»* [The bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology], 2016, vol. 17, pp. 3-11. (in Russian)

Nikolovskaya N.A., Nevzorov B.P., Fadeev Yu.A. Analiz psikhologicheskoi ustoychivosti sotrudnikov MChS standartizirovannym mnogofaktornym metodom issledovaniya lichnosti (SMIL) [Analysis of the psychological stability of EMERCOM employees by the standardized multifactorial method of personality research (SMIL)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2016, no. 2, pp. 131-135. (in Russian)

Buchnov A.D. et. al. Otsenka professional'no vazhnykh kachestv vracha-osteopata [Assessment of professionally important qualities of an osteopathic doctor]. *Vestnik NovGU. Seriya: Meditsinskie nauki* [Vestnik NovSU. Series: Medical Sciences.], 2021, no. 1(122), pp. 101-103. (in Russian)

Pisarev O.M. Kontsidalova N.P. Lichnostnye osobennosti kandidatov na sluzhbu v ugovolno-ispolnitel'noi sisteme s vyyavlenym v khode proverki na poligrafe faktorom riska «fakty upotrebleniya psikhoaktivnykh i narkoticheskikh veshchestv v nemeditsinskikh tselyakh» [Personal characteristics of candidates for service in the penal enforcement system with a risk factor identified during a polygraph test «facts of the use of psychoactive and narcotic substances for non-medical purposes»]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology Scientific Journal], 2021, no. 2(55), pp. 92-102. (in Russian)

Rasskazova E.I. et. al. Psikhometricheskie kharakteristiki russkoyazychnoi versii MMPI-2 [Psychometric characteristics of the Russian version of MMPI-2]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psikhologicheskie Issledovaniya], 2013, vol. 6, no. 29, pp. 2. Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/698> (date of access: 20.10.2021). (in Russian)

Rasskazova E.I. Aprobatsiya russkoyazychnoi versii shkaly otказа i smeny tseli [Approbation of the Russian version of the scale of failure and change of purpose]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. Psychology], 2018, no. 2, pp. 100-117. (in Russian)

Rasskazova E.I. Latentnye lichnostnye profili pri psikhicheskikh zabolevaniyakh: analiz restruktirovannykh klinicheskikh shkal MMPI-2 [Latent personality profiles in mental illness: analysis of restructured MMPI-2 clinical scales]. *Obozrenie psikhiatrii i meditsinskoj psikhologii* [Review of Psychiatry and Medical Psychology], 2019, no. 1, pp. 52-60. (in Russian)

Sobchik L.N. *Vvedenie v psikhologiyu individualnosti. Teoriya i praktika psikhodiagnostiki* [Introduction to the psychology of individuality. Theory and practice of psychodiagnostics]. Moscow, Institut prikladnoi psikhologii Publ., 1977, 480 p. (in Russian)

Sobchik L.N. *Standartizirovannyi mnogofaktorny metod issledovaniya lichnosti: prakticheskoe rukovodstvo k traditsionnomu i kompyuternomu variantam testa* [Standardized multifactorial method of personality research: a practical guide to the traditional and computer versions of the test]. Moscow, Kompaniya BORGES Publ., 2009, 256 p. (in Russian)

Sobchik L.N. *Oprosnik k testu SMIL-375* [Questionnaire for the SMIL-375 test]. Moscow, Institut prikladnoi psikhologii Publ., 2018, 22 p. (in Russian)

Sugonyaev K.V., Lazutkin V.I., Sharafutdinova N.V. *Uchebno-metodicheskoe posobie po razrabotke, ekspertize (otsenke sootvetstviya psikhometricheskim trebovaniyam), vnedreniyu i primeneniyu psikhodiagnosticheskikh metodik v otbore personala* [Educational and methodical manual on the development, examination (assessment of compliance with psychometric requirements), implementation and application of psychodiagnostic techniques in personnel selection]. Odintsovo, ANOO VO OGU Publ., 2015, 63 p. (in Russian)

Sukhova E.V. *Vozmozhnosti testa SMIL v professionalnom otbore* [SMIL test possibilities in professional selection]. *Upravlenie personalom i intellektualnymi resursami v Rossii* [Human Resources and Intellectual Resources Management in Russia], 2015, vol. 4, no. 2, pp. 64-68. (in Russian)

Shmelev A.G. *Prakticheskaya testologiya. Testirovanie v obrazovanii, prikladnoi psikhologii i upravlenii personalom* [Practical testology. Testing in education, applied Psychology and personnel management]. Moscow, Maska Publ., 2013, 687 p. (in Russian)

Сведения об авторах

Дьячук Ксения Игоревна

младший научный сотрудник
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
Россия, 119571, г. Москва,
проспект Вернадского, 100
e-mail: dyachyk.ki@gmail.com

Елисеева Ирина Николаевна

кандидат психологических наук
старший научный сотрудник
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
Россия, 119571, г. Москва,
проспект Вернадского, 100
e-mail: eliseevain2018@mail.ru

Тарасов Денис Леонидович

старший научный сотрудник
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
Россия, 119571, г. Москва,
проспект Вернадского, 100
e-mail: tarasov.denis.rus@yandex.ru

Шаталов Вадим Элеславович

старший научный сотрудник
Военная академия Генерального штаба
Вооруженных Сил Российской Федерации
Россия, 119571, г. Москва,
проспект Вернадского, 100
e-mail: Shatl.v@mail.ru

Information about authors

Dyachuk Kseniya Igorevna

Junior Researcher
Military Academy of the General Staff
of the Russian Federation
100, Vernadskii ave., Moscow,
119571, Russian Federation
e-mail: dyachyk.ki@gmail.com

Yeliseyeva Irina Nikolayevna

Candidate of Sciences (Psychology),
Senior Researcher
Military Academy of the General Staff
of the Russian Federation
100, Vernadskii ave., Moscow,
119571, Russian Federation
e-mail: eliseevain2018@mail.ru

Tarasov Denis Leonidovich

Senior Researcher
Military Academy of the General Staff
of the Russian Federation
100, Vernadskii ave., Moscow,
119571, Russian Federation
e-mail: tarasov.denis.rus@yandex.ru

Shatalov Vadim Eleslavovich

Senior Researcher
Military Academy of the General Staff
of the Russian Federation
100, Vernadskii ave., Moscow,
119571, Russian Federation
e-mail: Shatl.v@mail.ru